

ШЕДЕВРЫ
МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 821.111-31
ББК 84(4всл)-44
О-70

Серия «Шедевры мировой литературы»

Серийное оформление *Юлии Межовой*

В оформлении шмуцтитолов использованы рисунки
Марианны Алферовой

George Orwell

1984

Перевод с английского *Виктора Голышева*

Комментарии *Марианны Алферовой*

Текст печатается по изданию: Джордж Оруэлл «1984»
(АСТ, 2020)

© George Orwell, 1949

© Перевод В. Голышева, 2013

© Комментарии М. Алферовой, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Джордж
Оруэлл
1984

A stylized, high-contrast black and white illustration of a human eye. The eye is looking directly forward, with a prominent, thick, and slightly irregular upper eyelid. The iris and pupil are depicted with simple, bold lines, and the lower eyelid is also thick and defined. The overall style is graphic and somewhat menacing, fitting the dystopian theme of the book.

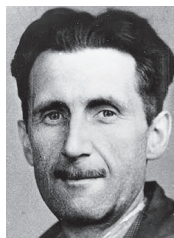
Издательство
АСТ Москва

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВЫНЕС ПРИГОВОР ТОТАЛИТАРИЗМУ

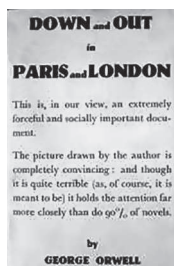
Настоящее имя писателя, известного всему миру как Джордж Оруэлл, — Эрик Артур Блэр. Он родился 25 июня 1903 года в Индии, где в то время служил его отец. Окончил частную школу, а затем, став королевским стипендиатом, поступил в Итонский колледж. Но после колледжа продолжать учебу не стал. Школьные друзья вспоминали, что Эрик всегда был настроен «против авторитетов». Этот критический образ мышления он сохранил на всю жизнь. Однако критически мыслить — одно, а действовать — совсем другое. С 1922 по 1927 год Эрик Блэр служил в Бирме в полиции и внешне мало чем отличался от остальных служащих колониальной администрации. При этом в душе он никогда не был «как все». Описывая «дни в Бирме», он не скрывает своего сочувствия к местным жителям, но всегда — без слезливого умиления, с беспощадным откровением — показывает и отягченных «бременем» белых и рабски покорных туземцев. Но книги бунтуют потом, а чиновника Блэра «потайной бунт разъедает, как скрытая болезнь»¹.

¹ Слова самого Оруэлла.

Эрик Блэр с матерью Адой Мейбел, сестрой Эвил и отцом Ричардом Блэром, 1916 г.

Эрик Блэр во время работы на Би-Би-Си, 1941 г.

Обложка первого издания книги «Фунты лиха в Париже и Лондоне», 1933 г.

После выхода в отставку он решил стать писателем и отправился набираться впечатлений в ночлежки Лондона и Парижа. Молодой человек существовал на остатки сэконо-
 ленного жалованья, а затем, после того как его обворовала
 проститутка, попрошайничал, работал мойщиком посуды.
 В конце 1928 года в газете «Ле Монд» появилась его первая
 статья (еще под именем Эрик Блэр), посвященная цензуре в
 Великобритании¹. Поначалу публикации были редкими, и
 начинающему автору приходилось перебиваться случайны-
 ми заработками. Лишь в январе 1933 года увидела свет его
 первая книга — художественная публицистика с элементами
 вымысла — «Фунты лиха в Париже и Лондоне». На ее обложке
 уже значилось *Джордж Оруэлл*, и с этого момента писатель
 обычно использовал этот псевдоним, хотя иногда и публико-
 вал рецензии под своим настоящим именем. Джордж — это
 святой Георгий, покровитель Англии, Оруэлл — название
 реки в Восточной Англии с извилистым руслом. Так что но-
 вое имя было выбрано со смыслом.

¹ В Британии того времени существовала предварительная цензура театральных постановок. Литературные публикации не требова-
 ли предварительной визы цензора, но после выхода книги «группа
 оскорбленных граждан» могла обратиться в Министерство вну-
 тренних дел, и книгу (если речь шла о современных авторах) могли
 запретить.

Скромные гонорары за книги, несмотря на положительные рецензии критиков, не позволяли жить одними литературными заказами, приходилось искать постоянную работу, причем такую, чтобы оставалось время на творчество. Оруэлл преподавал в частных школах, работал в книжном магазине. Лишь после выхода третьей книги «Да здравствует фикус!» писатель решил попробовать существовать исключительно на гонорары.

В 1936 году он женился на Эйлин О'Шонесси, а еще через полгода отправился в Испанию, планируя писать репортажи с фронтов Гражданской войны, но вместо этого вступил в ополчение ПОУМ¹, чтобы сражаться на стороне республиканцев. Во время военных действий Оруэлл зарекомендовал себя не просто как смелый человек, а как человек бесстрашный.

То, что Оруэлл увидел в Испании, изменило его взгляды. Поначалу революционный подъем, ощущение борьбы — все это необычайно вдохновляло: казалось, прямо на его глазах мечты о равенстве и освобождении человека обретали плоть. Но вскоре Оруэллу суждено было увидеть крах своих иллюзий. Произошли столкновения между сторонниками ПОУМ и коммунистами. Оруэлл стал свидетелем уличных боев в Барселоне в мае 1937 года (сам он охранял штаб ПОУМ от захвата). У Оруэлла эта война сторонников Республики друг с другом вызвала лишь чувство горечи.

Он вернулся на фронт, был тяжело ранен (пуля прошла буквально в миллиметре от артерии на шее), а выйдя из госпиталя, неожиданно превратился из борца за Республику во врага этой самой Республики — ПОУМ оказалась под запретом, все ее члены подлежали аресту, в том числе и бойцы милиции, что сражались с войсками франкистов. В гостини-

¹ *От исп. POUM (Partido Obrero de Unificación Marxista) — Рабочая партия марксистского единства. Образована 29 сентября 1935 г. в Барселоне в результате слияния троцкистской Коммунистической левой Испании и Рабоче-крестьянского блока, тяготевшего к правым. После создания ПОУМ Лев Троцкий порвал свои связи с ПОУМ. Вновь созданная партия имела явную антисталинскую направленность, что привело к конфликту в Барселоне с интербригадами, репрессиям как против лидеров партии, так и против рядовых ее членов и к дальнейшему ее разгрому.*

це, где проживала жена писателя, устроили обыск. Его самого ждал арест, но Эйлин успела вовремя предупредить мужа. Оруэлл спешно уничтожил документы и фотографии, что свидетельствовали о его службе в милиции ПОУМ, однако справку об увольнении оставил — иначе его могли объявить дезертиром (парадоксальная ситуация: в тогдашней Испании гражданин другой страны мог стать дезертиром). Опасаясь ареста, он ночевал на улице или в разрушенной церкви. Бежать из Испании писателю и его жене Эйлин помогло Британское консульство.

«Каждая всерьез написанная мною с 1936 года строка прямо или косвенно была *против* тоталитаризма и *за* демократический социализм, как я его понимал», — заявил потом Оруэлл в эссе «Почему я пишу»¹.

И тут начинается второй акт изменения мировоззрения писателя. Оруэлл стал свидетелем разгрома ПОУМ и преследования людей лишь за то, что они, защищая Республику, числились в рядах внезапно распущенной и запрещенной партии. Как писатель, он счел своим долгом рассказать то, что видел собственными глазами. Однако его новую книгу не брали в печать. Редакторы левых изданий, с которыми он прежде сотрудничал, были настроены доброжелательно по отношению к СССР и посему не желали слышать критику в адрес Страны Советов.

Именно тогда Оруэлл задумался, что же собой представляет недемократический социализм, в отличие от того идеального демократического, о котором он мечтал. В 1936 году вышла его книга «Памяти Каталонии», и с этого момента, несмотря на то, что Оруэлл продолжал отстаивать принципы социализма, его отношения с левыми в Британии сделались более чем прохладными. Появление повести «Скотный двор», а затем романа «1984» среди левых интеллектуалов ему симпатий не прибавило.

¹ Понимал Оруэлл социализм весьма своеобразно. С течением времени взгляды его менялись, но главные требования к социализму, прежде всего этические: отказ от диктатуры, обеспечение благополучного существования, прав и свобод граждан, — оставались неизменными. Что касается экономики, то Оруэлл выступал за национализацию крупных предприятий, в то время как предпринимателей мелкого бизнеса считал пролетариатом.

«Социализм, по крайней мере на этом острове, не пахнет больше революцией и свержением тиранов; он пахнет прихотью, воспеванием машин и глупым культом России», — писал Оруэлл в художественно-публицистической книге «Дорога на Уиган-пирс».

При этом нельзя сказать, что его взгляды изменились кардинально. Он никогда не обожествлял вождей коммунизма и никогда не оправдывал террор, какими бы цветами его не прикрывали. Для него социализм был целью, но не религией.

В начале Второй мировой войны Оруэлл работал на Би-Би-Си, в Восточном зарубежном вещании, но ушел с радиостанции в 1943 году, предпочтя независимую жизнь писателя. Сотрудничал с различными изданиями, пытался добиться отправки в армию, но безрезультатно — не брали из-за плохого здоровья. Наконец в феврале 1945-го ему разрешили стать военным корреспондентом, и Оруэлл отправился в Париж. В это время умерла его жена Эйлин. Ненадолго вернувшись в Англию (в том числе чтобы позаботиться о приемном сыне Ричарде), в апреле Оруэлл вновь отправился на континент. Он оказался одним из немногих, кто призывал не к мщению, а к снисхождению, считая, что вместо расправы нацистам необходимо лечение в психбольнице, поскольку психически здоровые люди не могут творить тот ужас, что увидели союзники в лагерях смерти¹. После окончания войны летом 1945 года Оруэлл вернулся в Лондон.

Наконец в августе, после того как весь год издательство за издательством отказывали Оруэллу в публикации «Скотного двора» из-за резкой антисталинской направленности, повесть увидела свет. Эта притча принесла автору известность и постоянные гонорары, так что отныне ему не нужно было считать каждый пенни, и он мог позволить себе отказаться от литературной поденщины в виде рецензий на романы, большинство которых были литературным шлаком. В августе 1946 года Оруэлл начал работать над новым романом. Он уехал на остров Джура, несмотря на то, что был тяжело болен, и здесь написал свой знаменитый роман.

¹ Оруэлл пишет об этом в своем эссе 1945 г. «Месть обманывает ожидания».

Дом на острове Джура, в котором Оруэлл писал роман «1984».

Здоровье его ухудшалось, а новые лекарства, которые только что изобрели для борьбы с туберкулезом, поначалу он не мог получить, а потом выяснилось, что они ему практически не помогают и к тому же вызывают сильнейшую аллергию.

Роман «1984» был издан 8 июня 1949 года в Лондоне тиражом 25 500 экземпляров, а спустя несколько дней — в Нью-Йорке. Раскуплен тираж был мгновенно, понадобились еще допечатки — 50 000 в Англии и 360 000 — в Америке. В конце июля, то есть за месяц с небольшим, в американских изданиях появилось около 60 рецензий, из которых 90 процентов было «просто восторженными, с возгласами ужаса, прорывающимися сквозь аплодисменты»¹.

В 1949 году писатель, находясь в клинике в Лондоне, женился на Соне Броунелл, сделав ее своей единственной наследницей и завещав ей все литературные права. После выхода романа Оруэлл прожил несколько месяцев — он умер от туберкулеза 21 января 1950 года.

К 1973 году в Англии продали около 1 миллиона экземпляров романа, а в Америке — не менее 10 миллионов. В период 1983–1984 гг. было продано почти четыре миллиона экземпляров романа на 62 языках.

¹ *New York Times Book Review*. 1949.

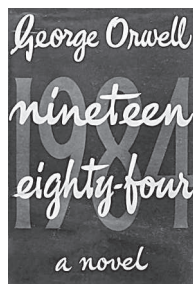
ДЖОРДЖ ОРУЭЛЛ

1984*

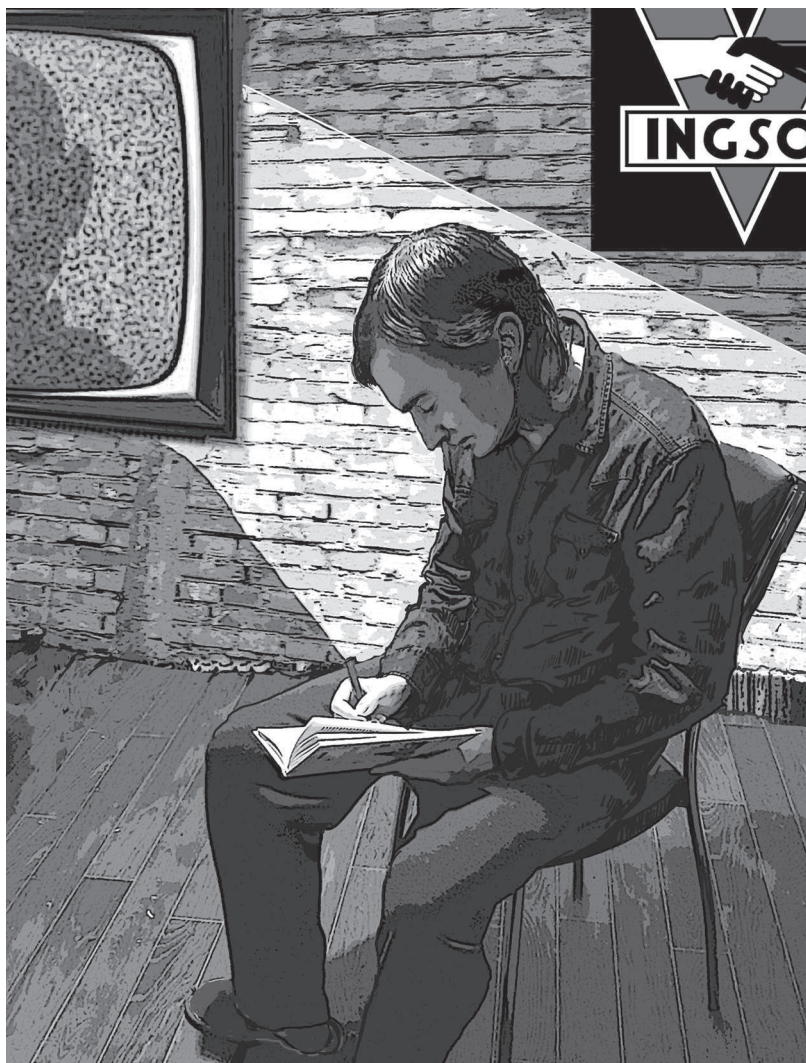
1984.

В оригинале роман называется словами, а не цифрами: «Тысяча девятьсот восемьдесят четыре» (англ. *Nineteen Eighty-Four*). Во время работы Оруэлл поначалу называл рукопись «Последний человек в Европе», но потом стал искать более емкое абстрактное название. Ему нужно было обозначить время действия романа — и в рукописях сначала встречается 1980, а потом 1982 год. В итоге появился 1984-й. Роман писался в 1948 г., и существует красивая версия, что Оруэлл просто переставил цифры «4» и «8».

*Обложка
первого издания
романа, 1949 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Был холодный ясный апрельский день, и часы пробили тринадцать. Уткнув подбородок в грудь, чтобы спастись от злого ветра, Уинстон Смит*¹ торопливо шмыгнул за стеклянную дверь жилого дома «Победа»*, но все-таки впустил за собой вихрь зернистой пыли.

В вестибюле пахло вареной капустой и старыми половиками. Против входа на стене висел цветной плакат, слишком большой для помещения. На плакате было изображено громадное, больше метра в ширину, лицо — лицо человека лет сорока пяти, с густыми черными усами, грубое, но по-мужски привлекательное. Уинстон направился к лестни-

Артур Кёстлер, 1969 г.

Уинстон Черчилль, 1904 г.

¹ Здесь и далее знаком «*» отмечены ссылки на комментарии.

*Республиканская милиция в горах Гуадарама,
1936 г.*

*Один из самых
известных
образов
Большого
Брата*

*Итальянская
реклама
телеприемника,
1940—1950 гг.*

це. К лифту не стоило и подходить. Он даже в лучшие времена редко работал, а теперь в дневное время электричество вообще отключали. Действовал режим экономии — готовились к Неделе ненависти. Уинстону предстояло одолеть семь маршей; ему шел сороковой год, над щиколоткой у него была варикозная язва; он поднимался медленно и несколько раз останавливался передохнуть. На каждой площадке со стены глядело все то же лицо. Портрет был выполнен так, что, куда бы ты ни стал, глаза тебя не отпускали. СТАРШИЙ БРАТ СМОТРИТ НА ТЕБЯ — гласила подпись.*

В квартире сочный голос что-то говорил о производстве чугуна, зачитывал цифры. Голос шел из заделанной в правую стену продолговатой металлической пластины, похожей на мутное зеркало. Уинстон повернул ручку, голос ослаб, но речь по-прежнему звучала внятно. Аппарат этот (он назывался телекран)* притушить было можно, полностью же выключить — нельзя. Уинстон отошел к окну: невысокий тщедушный человек, он казался еще более щуплым в синем форменном комбинезоне партийца.* Волосы у него были